

Взаимосвязь социального интеллекта и самооценки качества жизни детей

М. В. Жукова¹, К. И. Шишкина¹, Е. В. Фролова¹, В. П. Зиновьев¹, Е. Ю. Волчегорская¹

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия

Проблема и цель. В статье исследуется проблема социального интеллекта ребенка как фактора, определяющего качество его жизни. Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между сформированностью социального интеллекта у детей младшего школьного возраста и самооценкой физического, эмоционального, социального и школьного компонентов качества жизни.

Методология. В качестве методологической основы исследования выступают системный и социокультурный подходы. Основными методами исследования являются теоретические (анализ, сравнение, обобщение, систематизация) и эмпирические методы, включающие тестирование (шкала социального интеллекта TROMSO в модификации А. Д. Наследова и В. Ю. Семенова, опросник «Качество жизни» PedsQL™ 4.0.), а также методы статистической обработки данных (общая статистика и корреляционный анализ). В исследовании приняли участие 89 учеников 3-х классов.

Результаты. Авторами статьи проанализированы и обобщены исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам социального интеллекта и самооценки качества жизни у детей. По итогам эмпирического исследования установлена взаимосвязь социальных навыков и социального осознания с различными составляющими самооценки качества жизни у младших школьников.

Заключение. В результате проведенного исследования установлена взаимосвязь между сформированностью социального интеллекта у детей младшего школьного возраста и самооценкой физического, эмоционального, социального и школьного компонентов качества жизни, что иллюстрируется статистически значимыми корреляционными зависимостями между данными показателями.

Ключевые слова: социальный интеллект; самооценка качества жизни; дети младшего школьного возраста.

Библиографическая ссылка: Жукова М. В., Шишкина К. И., Фролова Е. В., Зиновьев В. П., Волчегорская Е. Ю. Взаимосвязь социального интеллекта и самооценки качества жизни детей // Science for Education Today. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 46–61. DOI: [http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2503.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2503.03)

✉ Автор для корреспонденции: Евгения Юрьевна Волчегорская, evgvolch@list.ru

© М. В. Жукова, К. И. Шишкина, Е. В. Фролова, В. П. Зиновьев, Е. Ю. Волчегорская, 2025

Постановка проблемы

В последнее время в отечественных и зарубежных исследованиях пристальное внимание уделяется проблеме становления у человека социального интеллекта. Концепция социального интеллекта была впервые выдвинута психологом Эд. Торндайком¹, который связал его со способностью как взрослых, так и детей понимать и разумно управлять взаимоотношениями в процессе общения. В современных исследованиях² социальный интеллект понимается как способность взаимодействовать с людьми, умение понимать социальные обстоятельства, правильно их интерпретировать и адекватно на них реагировать.

Мы видим, что социальный интеллект всегда рассматривается не как единый конструкт, а как многоуровневая система. Понимание того, что существуют некие глубинные индивидуальные различия, которые приводят к тому, что разные люди добиваются разной степени успеха в социальных ситуациях, обусловило разработку различных подходов к выделению компонентов многогранной конструкции социального интеллекта. В свою очередь, обзор процедурной стороны трактовки социального интеллекта помогает обосновать выбор интерпретирующих инструментов его сформированности.

Как отмечает в своем обзоре A. Eliadis³, термин «социальный интеллект» является всеобъемлющим и многие исследователи объясняют его в разных контекстах. Двухкомпонентная модель социального интеллекта

включает два блока: межличностный и внутриличностный интеллект. Внутриличностный интеллект связан со способностью считывать настроения, мотивы и психические состояния других людей, получать доступ к собственной внутренней эмоциональной жизни, различать и анализировать собственные эмоции. Межличностный компонент социального интеллекта рассматривается в связи со способностью человека выстраивать коммуникацию с другими людьми, замечать различия и понимать настроение окружающих и использовать это для управления поведением. Он включает высокодифференцированный набор социальных способностей, объединенных в две основные категории. Первая – социальная осведомленность – включает в себя способность воспринимать внутренние психические состояния других людей, понимать их чувства и мысли и осознавать требования сложных социальных ситуаций (эмпатическая точность, сонастройка) [1]. Вторая – социальная поддержка – включает управление взаимоотношениями, основанное на социальной осведомленности (синхронность взаимодействия, самопрезентация, влияние и забота о других) [2].

В отличие от авторов, рассматривающих теорию социального интеллекта почти исключительно в рамках теории способности, некоторые современные исследователи в своей модели социального интеллекта выделяют, наряду с поведенческим (умение эффективно непосредственно взаимодействовать с другими и реагировать на них), знаниевый, или когнитивный, аспект, предполагающий, что

¹ Thorndike E. L. Intelligence and its use // Harper's Magazine. – 1920. – Vol. 140. – P. 227–235.

² Saban R. B. S., Ramos R. I. A., Nacar R. C. Influence of Social Intelligence and Change Readiness on Quality of Work Life // Human behavior, development and society. – 2023. – Vol. 24 (1). – P. 58–69. URL:

<https://so01.tci-thaijo.org/index.php/hbds/article/view/264519>

³ Eliadis A. Social intelligence and empathy; an integrated literature review // Journal of International Business Research. – 2023. – Vol. 22 (4). – P. 1–11. URL: <https://www.abacademics.org/articles/Social%20intelligence%20and%20empathy-1544-0230-22-4-202.pdf>

социальное поведение разумно, если оно определено знаниями интерпретирующих правил социального взаимодействия, в том числе поведенческих установок, эмоциональных состояний других людей, механизмов и структуры коммуникации [3].

Теоретическая архитектура социального интеллекта выстраивается также на основе его трехкомпонентной модели, которая включает наряду с социальной референтной коммуникацией человека в процессе решения социальных проблем еще и социальную чувствительность индивида к социальным ролям в социуме, а также его социальную проницательность (социальное понимание, психологическая проницательность, моральные суждения)⁴.

В последние годы стремление значительно расширить компонентный состав социального интеллекта привело к увеличению перечня его составляющих, когда, наряду с умением воспринимать, учитывать точки зрения и настроения окружающих, анализируется способность человека вступать в эффективное взаимодействие, его владение знаниями правил поведения в социуме и социальными стратегиями управления поведением других людей, умение предвидеть действия в сложных социальных ситуациях и адаптироваться к ним [4].

Альтернативой иерархическим моделям социального интеллекта является концепция «полуструктурированного» социального интеллекта. Согласно данной концепции, выявление областей с высоким и низким уровнями функционирования индивида в различных социальных средах с учетом его конкретного социального окружения является более важным,

чем ранжирование отдельных людей. Этот аспект изучения социального интеллекта связан с его рассмотрением в контексте так называемых конкретных жизненных ситуаций [5]. Данные жизненные ситуации могут быть явными или неявными, абстрактными или ограниченными, универсальными или уникальными, устойчивыми или характерными для определенного этапа. Определяемые с субъективной точки зрения индивида жизненные задачи обеспечивают своего рода схему организации деятельности индивида и встроены в его повседневную жизнь. Они отвечают требованиям, структуре и ограничениям, возникающим в социальной среде, в которой живет человек, тем самым определяя структуру социального интеллекта личности [6].

Таким образом, социальный интеллект в целом в настоящее время определяется как набор когнитивных, эмоциональных и поведенческих способностей, которые люди могут использовать для интерпретации событий, планирования своей жизни, достижения личных и социальных целей, решения личных и межличностных проблем. Эти способности могут иметь основополагающее значение для детей младшего школьного возраста, поскольку именно начальная школа представляет собой важный контекст для первого опыта социального принятия и неприятия, а также для развития отношений между сверстниками и взрослыми.

В последние десятилетия в исследованиях отечественных и зарубежных ученых возникла и закрепилась тенденция к рассмотрению роли социального интеллекта в формировании и развитии личности. Это направление представлено исследованиями, посвященными взаимосвязи социального интеллекта с

⁴ Gupta S., De M. M., Sinha S. Theoretical architecture of social intelligence // International Journal of Emerging Technologies and Innovative Research. – 2021. –

Vol. 8 (5). – P. 525–534. URL: <https://www.jetir.org/papers/JETIR2105198.pdf>

социальной адаптацией, саморегуляцией и интернальным локусом контроля [7]; преодолением стресса [8]; становлением ценностно-мотивационных ориентаций [9]; общим интеллектом [10]. Исследование, проведенное со студентами, впервые показало, что социальный интеллект положительно связан с качеством жизни, что свидетельствует о том, что люди, обладающие высоким уровнем преуспевания в социальных ситуациях, имеют более высокий уровень удовлетворенности жизнью⁵.

Однако проблема взаимосвязи социального интеллекта с самооценкой качества жизни у детей остается не исследованной. В контексте нашего исследования целью статьи является изучение и выявление наличия взаимосвязи между различными проявлениями социального интеллекта и показателями качества жизни у детей младшего школьного возраста.

Методология исследования

Теоретико-методологическим основанием исследования являются системный и социокультурный подходы, а также концепция самооценки качества жизни М. Селигмана⁶ и Е. Динера⁷, исходящая из постулата, что качество жизни необходимо исследовать через призму трех составляющих сознания субъекта – физического, психического и социального функционированием индивида. В современных аналитических обзорах отечественных и

зарубежных ученых широко представлены работы, которые позволяют определить перспективные направления эмпирических исследований данного феномена. Качество жизни – сложная концепция, которая объясняет восприятие индивидом своей собственной жизни в рамках культуры и системы ценностей в соответствии с его собственными целями, ожиданиями, стандартами и интересами [11].

За последние десятилетия исследователи пришли к общему мнению, что понятие «качество жизни» в основном отражает то, как люди воспринимают свое благополучие. Авторы называют этот феномен «субъективным благополучием» [12], «психологическим благополучием»⁸, «социальным благополучием»⁹ или «субъективным качеством жизни» [13]. Также большинство авторов согласны с тем, что качество жизни имеет важное эмоциональное измерение, связанное с концепцией «счастья».

Растущий интерес к исследованиям в области качества жизни привел к расширению использования его показателей в нескольких областях, необходимых для здорового функционирования человека, а именно: в сферах физического, психического и коммуникативного благополучия, включая самооценку здоровья, когнитивного, эмоционального и социального функционирования. При обсуждении того, какие оценки, сделанные детьми, более уместны при оценке их качества жизни исследователи не пришли к однозначному решению. Однако в последние годы идея о том, что

⁵ Dibazer S., Sabouri Z., Sadegh J. N., Bakhtiarpour S. Predicting Students' Quality of Life based on Self-differentiation, Mindfulness, and Social Intelligence // Psychology and education. – 2021. – Vol. 58 (4). – P. 1860–1872. DOI: <http://psychologyandeducation.net/pae/index.php/pae/article/view/4945/4320>

⁶ Селигман М. Позитивная психология. – М.: София, 2006. – 368 с.

⁷ Diener E. Measuring Quality of Life: economic, social and subjective indicators // Social Indicators Research. –

1997. – № 40. – Р. 189-216. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1006859511756>

⁸ Dhanabhakayam M., Sarath M. Psychological Wellbeing: A systematic Literature Review // International Journal of Advanced Research in Science Communication and Technology. – 2023. – P. 603–607.

⁹ Livingston V., Jackson-Nevels B., Reddy V. V. Social Cultural, and Economic Determinants of Well-Being // Encyclopedia. – 2022. – Vol. 2, Issue 3. – Pp. 1183–1199. DOI: <https://doi.org/10.3390/encyclopedia2030079>

дети должны оценивать качество своей жизни на основе собственного самовосприятия, стала доминирующей.

Понятия благополучия и качества жизни взаимозависимы и зависят от множества факторов. Жизненный опыт детей, такой как взаимоотношения со сверстниками, адаптация к школе, играет важную роль в их самовосприятии и эмоциональных реакциях. По этой причине оценка физического, эмоционального, социального и школьного факторов выходит на первый план при оценке качества жизни детей младшего школьного возраста. В связи с этим, для целей настоящего исследования, мы определили «качество жизни», как субъективное ощущение благополучия ребенка в отношении его физического и психического здоровья, включая восприятие взаимоотношений с друзьями и одноклассниками.

Как показывает анализ литературы, социальный интеллект, по-видимому, является важной концепцией для обеспечения субъективного благополучия человека. Отмечается, что социальный интеллект тесно коррелирует с различными результатами, которые свидетельствуют о социально-эмоциональном успехе, включая большую удовлетворенность жизнью, социальную вовлеченность и благополучие¹⁰. Исходя из предположения, что люди с высоким уровнем социального интеллекта имеют преимущество в плане большей социальной компетентности, более богатых социальных связей и более эффективных стратегий преодоления трудностей, то это должно

способствовать укреплению их чувства собственного достоинства. По этим причинам обычно выдвигается гипотеза о том, что социальный интеллект может предсказывать субъективное ощущение благополучия и положительное психическое здоровье человека. При этом авторы отмечают, что основная трудность в исследовании социального интеллекта и его коррелятов заключается в том, что разные исследователи имеют разные представления о том, как наилучшим образом концептуализировать и оценивать социальный интеллект [14].

В исследовании D. Hooda¹¹ с соавторами статистически была установлена положительная корреляция между несколькими составляющими субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью и ощущение счастья) и готовностью человека к взаимодействию, его чувствительностью и тактичностью. Однако заслуживает быть отмеченным, что в работе U. Mittal и S. Prabha¹² «Социальный интеллект в связи с субъективным благополучием взрослых» было показано, что негативная эмоциональность отрицательно связана с социальным интеллектом. Это позволило авторам¹³ выдвинуть предположение, что позитивные эмоции не являются предиктором высокого социального интеллекта, и наоборот.

¹⁰ Zeidner M., Matthews G., Roberts R. D. What we know about emotional intelligence: how it affects learning, work, relationships, and our mental health. – London, England: A Bradford book, 2009. – 456 p.

¹¹ Hooda D., Sharma N. R., Yadava A. Social intelligence as predictor of positive psychological health // Journal of the Indian Academy of Applied Psychology. – 2009. – Vol. 35, Issue 1. – Pp. 143–150. URL: <https://jiaap.in/wp-content/uploads/2009/02/18.pdf>

¹² Mittal U., Shashi P. Social intelligence in relation to subjective well being among adults // International Journal of Social Sciences. – 2019. – Vol. 7 (5). – P. 1051–1053.

¹³ Hooda D., Sharma N. R., Yadava A. Social intelligence as predictor of positive psychological health // Journal of the Indian Academy of Applied Psychology. – 2009. – Vol. 35, Issue 1. – Pp. 143–150. URL: <https://jiaap.in/wp-content/uploads/2009/02/18.pdf>

Хотя исследование Е. Ю. Волчегорской¹⁴ подтвердило наличие статистически достоверной взаимосвязи между качеством жизни и такими «индивидуальными достоинствами» детей, как умение общаться, доброта, лидерские качества, умение признавать уникальность каждого человека и способность легко прощать чужие ошибки, взаимосвязь между социальным интеллектом и субъективным благополучием до сих пор не рассматривалась и не исследовалась применительно к младшим школьникам.

Методы исследования. Для изучения уровня социального интеллекта нами была использована методика Сильвера и др. [15], известная как шкала социального интеллекта Tromsø. Разработка и апробация многогранного показателя социального интеллекта привела разработчиков данного диагностического инструментария к выявлению трех факторов, связанных с ним, – процесс обработки социальной информации, сформированные социальные навыки и социальная осведомленность.

Осуществленная А. Д. Наследовым и В. Ю. Семеновым [16] модификация данной шкалы для российских школьников представляет собой инструмент самооценки, состоящий из 15 пунктов по 7-балльной шкале Лайкерта, распределенных по двум факторам. Первый фактор – социальные навыки – измеряет основные коммуникативные навыки, такие как активное слушание, напористость, установление, поддержание и разрыв отношений. Второй фактор – социальная осведомленность – измеряет способность оценивать поведение в соответствии с ситуацией, местом и временем. Более высокие баллы указывают на

повышенную степень способностей к наблюдению и пониманию социальных ситуаций человеком.

Таким образом, данный опросник позволяет выявить способность детей младшего школьного возраста управлять социальными отношениями; понимать и предсказывать поведение и чувства других людей; оценивать свои трудности, которые возникают во взаимоотношениях с другими людьми; проявлять эмпатию, чувствительность к верbalным и невербальным проявлениям других людей. Субшкала «Социальное осознание» отражает способность ребенка быть чутким, эмпатичным ко всем вербальным и невербальным проявлениям других людей, проявлять «социальную чувствительность» к их внутреннему миру. Субшкала «Социальные навыки» отражает уверенное понимание младшим школьником эмоциональных состояний окружающих, возможности прогнозирования их поведения, способность к обработке социальной информации, оценивает его компетенции человека в ситуациях его взаимодействия с другими людьми, умение решать социальные задачи [17].

С целью изучения качества жизни был использован опросник «Качество жизни» (PedsQL™4.0.) для возрастной группы 8–12 лет. Этот опросник предназначен для измерения общего качества жизни в нескольких возрастных группах (от 2 до 18 лет). По 23-балльной шкале рассчитывается общий балл психосоциального здоровья, а также показатели по физическому здоровью, эмоциональной, социальной и школьной функциональности. Ответы на вопросы оцениваются в диапазоне от 0 до 100 баллов. Ответ на вопрос, отмеченный как «никогда», оценивается в

¹⁴ Волчегорская Е. Ю. Индивидуальные достоинства как предикторы качества жизни младших школьников // Психологическая наука и образование. –

2011. – № 1. – С. 113–119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15855158>

100 баллов, если он отмечен как «редко» – 75 баллов, если он отмечен как «иногда» – 50 баллов, если он отмечен как «часто» – 25 баллов, если он отмечен как «почти всегда» – 0 баллов. Общий балл получается путем вычисления суммы баллов и деления на количество заполненных пунктов. Чем выше общий балл, тем лучше оценивается качество жизни ребенка.

Статистический анализ осуществлялся с помощью пакета прикладных программ SPSS for Windows, версия 13.0. Для установления взаимосвязей между показателями социального интеллекта и качества жизни использовался корреляционный анализ. Проверка стати-

стических гипотез осуществлялась при критическом уровне значимости $p = 0.05$. В исследовании приняли участие 89 учеников 3-х классов (42 мальчика и 47 девочек) в возрасте 8–9 лет.

Результаты исследования

На первом этапе были проанализированы показатели социального интеллекта и качества жизни у детей младшего школьного возраста. Приведенные значения показателей сформированности социального интеллекта указывают на различие результатов, продемонстрированных детьми по двум субшкалам (социальное осознание и социальные навыки), которые распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Уровни сформированности социального интеллекта у детей младшего школьного возраста

Table 1

Levels of social intelligence formation in primary school children

Уровень	Социальное осознание, %	Социальные навыки, %
Высокий	2,2	3,4
Выше среднего	20,3	34,8
Средний	51,7	50,6
Ниже среднего	23,6	10,1
Низкий	2,2	1,1

Результаты, полученные по субшкале «Социальное осознание», продемонстрировали, что больше половины младших школьников (51,7 %) достаточно хорошо распознают эмоции и понимают интересы окружающих. Почти у четверти опрошенных учащихся начальных классов на высоком уровне сформирована способность быть чутким, эмпатичным ко всем вербальным и невербальным проявлениям других людей. Однако у каждого четвертого ребенка «социальная чувствительность» практически не проявляется.

Что касается результатов по второй субшкале социального интеллекта («Социальные навыки»), то здесь сформированные компетенции взаимодействия с другими людьми у детей младшего школьного возраста проявляются на более высоком уровне. Так, лишь у каждого десятого ребенка на низком уровне развиты умения решать социальные задачи. Более трети детей (38,2 %) продемонстрировали уверенное понимание эмоциональных состояний окружающих, способность к обработке социальной информации, адекватной оценке других людей в процессе взаимодействия с ними. Больше половины учащихся

начальных классов (50,6 %) находятся на среднем уровне сформированности навыков общения и командной работы, умений работать в коллективе, способности оценивать свои возможные трудности, которые могут проявляться во взаимоотношениях с другими людьми.

На основе результатов, полученных в ходе опроса с помощью методики

PedsQL™4.0, были выявлены специфические особенности самооценки качества жизни у детей младшего школьного возраста. Так, наибольшие результаты были получены по шкале физического благополучия (73.26 балла), ниже всего дети оценили функционировании своей эмоциональной системы (56.54 балла) (табл. 2).

Таблица 2

Показатели качества жизни у детей младшего школьного возраста

Table 2

Quality of life indicators for primary school children

№	Шкалы	Баллы
1	Физическое функционирование	73.26
2	Эмоциональное функционирование	56.54
3	Социальное функционирование	71.42
4	Жизнь в школе	71.42
5	Общий показатель качества жизни	68.83

На втором этапе были проанализированы взаимосвязи между показателями самооценки качества жизни и социального интеллекта у детей младшего школьного возраста

(на основе коэффициента ранговой корреляции Спирмена) (табл. 3).

Таблица 3

Сопоставление показателей качества жизни и социального интеллекта у детей младшего школьного возраста

Table 3

Comparison of indicators of quality of life and social intelligence in primary school children

Самооценка качества жизни	Социальный интеллект	
	Социальное осознание	Социальные навыки
Физическое функционирование	0.221*	0.243*
Эмоциональное функционирование	0.23*	-0.003
Социальное функционирование	0.469**	0.171
Жизнь в школе	0.319**	-0.002
Общий показатель качества жизни	0.38**	0.134

Прим.:

* отмечена статистически значимая взаимосвязь между изученными показателями по критерию Спирмена ($p < 0,05$);

** отмечена статистически значимая взаимосвязь между изученными показателями по критерию Спирмена ($p < 0,01$).

Note:

* Statistically significant differences were noted between the studied groups according to Spearman's criterion ($p < 0.05$);

** Statistically significant differences were noted between the studied groups according to Spearman's criterion ($p < 0.01$).

Результаты обследования позволяют сделать вывод о том, что показатели по шкале «Социальное осознание» являются предикторами более высокого уровня качества жизни у детей младшего школьного возраста. Это подтверждается статистически более высокими оценками по всем шкалам субъективного благополучия детей. Не удивительно, что наиболее значимая взаимосвязь была выявлена между способностью быть чутким, эмпатичным по отношению к другим людям и показателями по шкале социального здоровья ($r_s = -0.469$; $p < 0,01$). Это сопоставление показало, что социальное здоровье, определяющееся тем, насколько ребенок умеет контактировать с другими детьми, насколько ему комфортно существовать в коллективе (преодолевая трудности общения, проявляющиеся в нежелании сверстников дружить с ними, уметь чувствовать себя на равных с одноклассниками в процессе игры), имеет статистически достоверную взаимосвязь с умениями объяснять, почему люди сердятся или раздражаются, понять выбор других людей и найти подходящие темы для разговора.

Что касается субшкалы социального интеллекта «Социальные навыки», то здесь корреляция была выявлена только между показателями физического здоровья и интерперсональными межличностными навыками, отвечающими за качество взаимоотношений в социуме – способность работать в команде, предсказывать поведение окружающих, легко корректировать свое поведение в различных социальных ситуациях, на вербально и невербальном уровне понимать эмоции и настроения сверстников и взрослых.

Таким образом, можно констатировать, что проведенное исследование вносит вклад в обогащение представлений о взаимосвязи между социальными навыками и социальным

осознанием и физическим здоровьем, эмоциональной, социальной и школьной функциональностью детей младшего школьного возраста.

Заключение

На основе полученных результатов были выявлены специфические особенности самооценки качества жизни у детей младшего школьного возраста. Выше всего ученики начальных классов оценили физический компонент своего качества жизни, наименьшие показатели были выявлены по эмоциональному компоненту качества жизни. Анализ показателей по шкалам социального интеллекта демонстрирует более высокие результаты по субшкале «Социальные навыки». Полученные данные позволяют делать вывод о том, что у детей лучше сформированы навыки общения и командной работы.

Результаты проведенного исследования позволяют рассматривать социальный интеллект ребенка как важную основу для самооценки качества жизни младшего школьника. Наиболее выраженная зависимость показателей качества жизни от социального интеллекта касается показателей по шкале «социальное осознание», что подтверждается статистически более высокими оценками по всем компонентам качества жизни детей. Показатель физического качества жизни детей является единственным достоверным предиктором по шкале «Социальные навыки».

Перспективы исследования видятся в расширении комплекса методов в изучении социального интеллекта и качества жизни детей разных возрастных групп, в разработке общих дидактических подходов развития социального интеллекта детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zhihao L., Kee C. L. Impact of Social Awareness of Students' Emotional Competency // South Asian Journal of Social Sciences and Humanities. – 2024. – Vol. 5 (3). – P. 88–113. DOI: <https://doi.org/10.48165/sajssh.2024.5306>
2. Drageset J. Social Support // Health Promotion in Health Care – Vital Theories and Research. – Cham (CH): Springer; 2021. – P. 137–144. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-63135-2_11
3. Дмитриева А. В. Развитие понятия социальный интеллект в разрезе отраслей научного знания // Педагогика и психология образования. – 2022. – № 4. – С. 68–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50106969> DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2022-4-68-89>
4. Корниенко А. В. Анализ понятия и структуры социального интеллекта в зарубежных и отечественных исследованиях // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2021. – № 2 (36). – С. 140–144. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48020447>
5. Cavins B. Uncertain Times: Emotional-Social Intelligence and Relational Leadership Practices: A Conceptual Framework // Visions in Leisure and Business. – 2021. – Vol. 22 (2). – P. 4. DOI: <https://doi.org/10.25035/visions.22.02.04>
6. Kihlstrom J. F., Cantor N. Social Intelligence // The Cambridge Handbook of Intelligence. – 2019. – P. 756–779. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108770422.032>
7. Кязимова К. Р., Крылова Н. Н. Многостороннее исследование социального интеллекта и сопутствующих личностных характеристик студента поколения Z // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 68–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54234048> DOI: <https://doi.org/10.12737/2306-1731-2023-12-2-68-75>
8. Пирожкова В. О., Горская Г. Б. Социальный и эмоциональный интеллект как ресурсы преодоления стресса субъектами командной и индивидуальной деятельности // Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 36–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48367728> DOI: <https://doi.org/10.15826/spp.2022.1.18>
9. Солоднева Д. А., Побокин П. А., Карпов А. А. Взаимосвязь социального интеллекта и ценностно-мотивационных ориентаций в юношеском возрасте // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 6. – С. 159–166. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50288976> DOI: <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-159-166>
10. Almat N. S., Aliya M. S., Zhanna U. T., Gulmira D. S. The relationship between social intelligence and IQ: A psychometric analysis // The Open Psychology Journal. – 2023. – Vol. 16 (1). – P. 78. DOI: <https://doi.org/10.2174/18743501-v16-e230120-2022-78>
11. Kilic M., Yaman S. Life Quality and Factors Affecting in Primary School Students: A Multivariate Analysis // Child Indicators Research. – 2023. – Vol. 16 (4). – P. 1503–1526. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-023-10027-z>
12. Sewaybricke L., Massola G. What is subjective well-being? // Psicologia & Sociedade. – 2021. – Vol. 34. DOI: <https://doi.org/10.1590/1807-0310/2022v34258310-ru>
13. Migliorini C., Harvey C., Hou C., Wang S., Wang F., Huang Z.-H. Subjective quality of life and schizophrenia: results from a large cohort study based in Chinese primary care // BMC Psychiatry. – 2024. – Vol. 24 (1). – P. 05558. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12888-024-05558-w>
14. Zeidner M., Olnick-Shemesh D. Emotional intelligence and subjective well-being Revisited // Personality and Individual Differences. – 2010. – Vol. 48 (4). – P. 431–435. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.11.011>

15. Silvera D. H., Martinussen M., Dahl T. I. The Tromsø Social Intelligence Scale, a self-report measure of social intelligence // Scandinavian Journal of Psychology. – 2001. – Vol. 42 (4). – P. 313–319. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9450.00242>
16. Наследов А. Д., Семенов В. Ю. Модификация шкалы социального интеллекта TROMSØ для российских школьников // Вестник Санкт-Петербургского университета. серия 12. психология. социология. педагогика. – 2015. – № 4. – С. 5–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25376019>
17. Карпинская В. Ю., Мамина Т. М., Романова-Африкантова Н. И. Развитие социально-эмоционального интеллекта в группе сенсомоторной интеграции у детей 6-7 лет // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022. – № 203. – С. 148–157. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48284209> DOI: <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-148-157>

Поступила: 01 марта 2025 Принята: 10 мая 2025 Опубликована: 30 июня 2025

Заявленный вклад авторов:

М. В. Жукова: выполнение статистических процедур.

К. И. Шишкина: оформление текста статьи.

Е. В. Фролова: литературный обзор.

В. П. Зиновьев: сбор эмпирического материала.

Е. Ю. Волчегорская: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Жукова Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1184-9977>

SPIN-код: 1759-5356

E-mail: gukovamv@cspu.ru

Шишкина Ксения Игоревна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0925-4616>
SPIN-код: 5624-4864
E-mail: shishkinaki@cspu.ru

Фролова Елена Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5659-9284>
SPIN-код: 6349-7216
E-mail: frolovaev@cspu.ru

Зиновьев Виктор Павлович

Аспирант,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0004-0223-8191>
E-mail: zinovevv@list.ru

Волчегорская Евгения Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой,
кафедра педагогики, психологии и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6764-7747>
SPIN-код: 7588-0170
E-mail: evgvolch@list.ru

The relationship between social intelligence and children's self-assessment of quality of life

M. V. Zhukova¹, K. I. Shishkina¹, E. V. Frolova¹, V. P. Zinoviev¹,
E. Y. Volchegorskaya ¹

¹ South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article examines the problem of children's social intelligence as a factor determining the quality of their life. The aim of the study is to identify the relationship between the formation of social intelligence in primary school children and self-assessment of the physical, emotional, social and school components of the quality of life.

Materials and Methods. Systematic and socio-cultural approaches were used as the methodological basis of the research. The main research methods are theoretical (analysis, comparison, generalization, systematization) and empirical methods, including testing (the TROMSO scale of social intelligence modified by A. D. Inheritance and V. Y. Semenov, the PedsQLtm4.0 Quality of Life questionnaire), as well as methods of statistical data processing (general statistics and correlation analysis). 89 3rd grade students participated in the study.

Results. The authors of the article analyzed and summarized the research of Russian and international scholars on social intelligence and children's self-assessment of the quality of life. Based on the results of an empirical study, the relationship of social skills and social awareness with various components of self-assessment of the quality of life among primary schoolchildren has been established.

Conclusions. The study concludes that the relationship between the formation of social intelligence in primary school children and self-assessment of the physical, emotional, social and school components of quality of life was established, which is illustrated by statistically significant correlations between these indicators.

Keywords

Social intelligence; Self-assessment of quality of life; Primary school children.

For citation

Zhukova M. V., Shishkina K. I., Frolova E. V., Zinoviev V. P., Volchegorskaya E. Y. The relationship between social intelligence and children's self-assessment of quality of life. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15 (3), pp. 46–61. DOI: [http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2503.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2503.03)

 Corresponding Author: Evgeniya Yuryevna Volchegorskaya, evgvolch@list.ru

© M. V. Zhukova, K. I. Shishkina, E. V. Frolova, V. P. Zinoviev, E. Y. Volchegorskaya, 2025

REFERENCES

1. Zhihao L., Kee C. L. Impact of social awareness of students' emotional competency. *South Asian Journal of Social Sciences and Humanities*, 2024, vol. 5 (3), pp. 88-113. DOI: <https://doi.org/10.48165/sajssh.2024.5306>
2. Drageset J. Social Support. *Health Promotion in Health Care – Vital Theories and Research*. Cham (CH): Springer; 2021, pp. 137-144. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-63135-2_11
3. Dmitrieva A. V. Development of the concept of social intelligence in various branches of scientific knowledge. *Pedagogy and Psychology of Education*, 2022, no. 4, pp. 68-89. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50106969> DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2022-4-68-89>
4. Kornienko A. V. Analysis of the concept and structure of social intelligence in foreign and domestic studies. *Bulletin of N.F. Katanov Moscow State University*, 2021, no. 2 (36), pp. 140-144 (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48020447>
5. Cavins B. Uncertain times: Emotional-social intelligence and relational leadership practices: A Conceptual Framework. *Visions in Leisure and Business*, 2021, vol. 22 (2), pp. 4. DOI: <https://doi.org/10.25035/visions.22.02.04>
6. Kihlstrom J. F., Cantor N. Social Intelligence. *The Cambridge Handbook of Intelligence*, 2019, pp. 756–779. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108770422.032>
7. Kyazimova K. R., Krylova N. N. A multilateral study of social intelligence and associated personal characteristics of a generation Z student. *Scientific Research and Development. Social and Humanitarian Research and Technology*, 2023, vol. 12 (2), pp. 68-75. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54234048> DOI: <https://doi.org/10.12737/2306-1731-2023-12-2-68-75>
8. Pirozhkova V. O., Gorskaya G. B. Social and emotional intelligence as resources for overcoming stress by subjects of team and individual activity presenter. *Current Issues of Sports Psychology and Pedagogy*, 2022, vol. 2 (1), pp. 36-39. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48367728> DOI: <https://doi.org/10.15826/spp.2022.1.18>
9. Solodneva D. A., Pobokin P. A., Karpov A. A. The relationship of social intelligence and value-motivational orientations in adolescence. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2022, no. 6, pp. 159-166. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50288976> DOI: <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-159-166>
10. Almat N. S., Aliya M. S., Zhanna U. T., Gulmira D. S. The relationship between social intelligence and IQ: A psychometric analysis. *The Open Psychology Journal*, 2023, vol. 16 (1), pp. 78. DOI: <https://doi.org/10.2174/18743501-v16-e230120-2022-78>
11. Kilic M., Yaman S. Life quality and factors affecting in primary school students: A multivariate analysis. *Child Indicators Research*, 2023, vol. 16 (4), pp. 1503–1526. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12187-023-10027-z>
12. Sewaybricke L., Massola G. What is subjective well-being? *Psicologia & Sociedade*, 2021, vol. 34. DOI: <https://doi.org/10.1590/1807-0310/2022v34258310-ru>
13. Migliorini C., Harvey C., Hou C., Wang S., Wang F., Huang Z.-H. Subjective quality of life and schizophrenia: Results from a large cohort study based in Chinese primary care. *BMC Psychiatry*, 2024, vol. 24 (1), pp. 05558. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12888-024-05558-w>
14. Zeidner M., Olnick-Shemesh D. Emotional intelligence and subjective well-being revisited. *Personality and Individual Differences*, 2010, vol. 48 (4), pp. 431-435. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.11.011>

15. Silvera D. H., Martinussen M., Dahl T. I. The Tromsø social intelligence scale, a self-report measure of social intelligence. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2001, vol. 42 (4), pp. 313-319. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9450.00242>
16. Nasledov A. D., Semenov V. Yu. Modification of the Tromsø social intelligence scale for the Russian school pupils. *Bulletin of the Saint Petersburg University*, 2015, no. 4, pp. 5-21. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25376019>
17. Karpinskaia V. Yu., Mamina T. M., Romanova-Afrikantova N. I. Development of social and emotional intelligence in 6-7 year olds during group classes in sensorimotor integration. *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*, 2022, no. 203, pp. 148-157. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48284209> DOI: <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-148-157>

Submitted: 01 March 2025

Accepted: 10 May 2025

Published: 30 June 2025

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

M. V. Zhukova

Contribution of the co-author: performing statistical procedures.

K. I. Shishkina

Contribution of the co-author: formatting the text of the article.

E. V. Frolova

Contribution of the co-author: literary review.

V. P. Zinoviev

Contribution of the co-author: collection of materials.

E. Y. Volchegorskaya

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors**Marina Vladimirovna Zhukova**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
69 Lenin Ave, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1184-9977>
E-mail: gukovamv@cspu.ru

Ksenia Igorevna Shishkina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
69 Lenin Ave, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0925-4616>
E-mail: shishkinaki@cspu.ru

Elena Vladimirovna Frolova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
69 Lenin Ave, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5659-9284>
E-mail: frolovaev@cspu.ru

Viktor Pavlovich Zinoviev

Postgraduate Student,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
69 Lenin Ave, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0004-0223-8191>
E-mail: zinovevv@list.ru

Evgeniya Yuryevna Volchegorskaya

Doctor of Pedagogical Sciences, Head,
Department of Pedagogy, Psychology and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
69 Lenin Ave, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6764-7747>
E-mail: evgvolch@list.ru